

Когда я жил здесь с родителями, в этой комнате не было «никогда не открывающейся двери». Эта комната появилась только тогда, когда здесь стали жить моя мать и младшая сестра.

В комнате было темно. Я щёлкнул выключателем, и комнату залил свет. Я огляделся.

Честно говоря, я впервые видел комнату своей младшей сестры. Но она была точно такой же, как в уже знакомой мне видеотрансляции. Размер комнаты — восемь татами. Первое, что бросилось мне в глаза, — это огромное количество фигурок.

— Ого, здесь столько игр и книг! — воскликнул я, увидев книжный шкаф, заполненный томиками ранобэ и манги. Среди них были и мои работы.

Нижние полки шкафа были завалены играми. Игровая приставка стояла на полке рядом с телевизором, а остальные вещи лежали на полу.

Хотя в комнате было много вещей, она не казалась жилой. Благодаря цветным занавескам и фигуркам, комната действительно выглядела как девичья, и запах в ней был чудесный...

Но в комнате было довольно неуютно.

— Везде чисто, — сказал я.

— Эм...

Конечно, я не убирался в комнате сестры. Она всегда убиралась сама. Как и говорила мама, моя младшая сестра любила, чтобы всё было чисто.

Я нежно погладил сестру по голове.

— Ты хорошо справляешься.

— Не...

— Что? Не обращай со мной как с ребёнком?

— Не трогай меня.

— ...

Это было очень больно! Как будто что-то пронзило моё сердце. Она была холодна, как айсберг.

Пока я осматривал комнату, сестра неохотно попросила:

— Скорее...

— «Поскорее погладь меня по голове»?

— Скорее садись уже!

— Понял.

Вы знаете, что люди с милой внешностью могут выглядеть очень пугающе, когда злятся?

Поэтому я, как и сказала моя сестра, присел. Сагири тоже медленно села напротив меня.

— Я о... — начала она говорить, но я сразу же приблизился к ней.

— Эй! — она тут же оттолкнула меня.

— Это больно!

— Что... что... что ты делаешь?

— Твой голос слишком тихий, поэтому я подошёл ближе, чтобы лучше слышать. Мне очень жаль, что я тебя напугал.

Сагири сразу же покраснела. Она довольно эмоциональна.

— Не...

— Ага, «не приближайся ко мне»? Не повторяй. Я не могу ничего поделать, кроме как приблизиться.

— Ах...

Сагири развернулась, прошла к компьютеру и надела гарнитуру.

[Теперь ты меня слышишь?]

Голос Сагири доносился из колонок. Правда, в этот раз она не использовала голосовой

модулятор.

— Ах, да, конечно, теперь проблемы нет...

По крайней мере, я её ясно слышу.

Но этот разговор выглядел совершенно нереально, так как нам приходилось использовать микрофон, чтобы говорить друг с другом в одной комнате.

Начался «разговор родственников». Сагири спросила:

— Как ты узнал?

Она говорила короткими фразами, но её голос стал громче.

— Ты имеешь в виду, как я узнал, что ты — Эроманга-сэнсэй? — спросил я.

Сагири кивнула, услышав мои слова.

—... Это меня беспокоит больше всего. Иначе бы я тебя не впустила.

Я задумался. Мне казалось, что она изменила своё отношение ко мне и разрешила войти, потому что я Изуми Масамунэ. Но, похоже, я ошибался. Она впустила меня, потому что была обеспокоена и хотела узнать, как я узнал её личность.

Я был слишком высокомерен.

Хотя я и не терял надежды относительно сестры, это признание меня немного разочаровало. Я честно признался:

— Я увидел на экране обед, который приготовил для тебя.

Сагири на секунду задумалась и спросила:

— Но почему именно в этот момент ты решил посмотреть мою трансляцию?

— Потому что... — и я рассказал ей всё с самого начала.

О том, как я боялся, что мою личность раскроют, о том, как я начал просматривать сайты и наткнулся на «Блог Эроманги-сэнсэя», в котором была статья об автограф-сессии. Я попросил подругу, и она нашла новость о запланированной трансляции.

— Остальное ты и сама знаешь. Я увидел, что ты забыла выключить камеру и начала переодеваться...

— Онии-сан, — произнесла Сагири, сильно покраснев. Она, вероятно, представила себе, как зрители увидели её обнажённой.

— Понятно, — ответил я.

В комнате снова воцарилась гнетущая тишина. Сагири обычно боялась незнакомцев, а я не мог расслабиться. Неудивительно, что мы оба молчали. Наконец, она сказала:

— Я знала, что вы — Изуми Масамунэ-сэнсэй.

— Да, это так, Эроманга-сэнсэй, — подтвердил я.

— Я не знаю никого с таким именем...

Интересно, если ты так переживала по этому поводу, то зачем выбрала такой ник?

«То есть...»

— Ты только что сказала «я знала». Ты давно догадалась?

Сагири кивнула.

[Во время нашей первой встречи я заметила, что твоё имя и этот псевдоним одинаковы.]

— Понятно...

Впервые мы встретились год назад. Но до этого мы два года работали вместе, более того — над одним ранобэ. В это сложно поверить.

[... Я никогда не думала, что ты тот самый человек,] — пробормотала Сагири. — [Потому что... вероятность этого...].

Я думал о том же.

Но всё же... сейчас... доказательства и так далее...

— Доказательства того, что я Изуми Масамунэ? Они у меня есть.

Например...

— Например, иллюстрация моей героини, которую сделал Эроманга-сэнсэй.

Тогда... именно тогда я дебютировал, и впервые кто-то создал иллюстрацию моего персонажа.

Я был очень рад и всё помню, как будто это было вчера. Я был так благодарен, что написал рукопись из ста страниц, в которой поблагодарил Эромангу-сэнсэя.

— Ах! Для меня это было как будто вчера. Я помню, ты говорил тогда, что было бы лучше увеличить ей грудь и так далее.

Пожалуйста, не могла бы ты забыть об этом?

Но это действительно то, о чём знали только Эроманга-сэнсэй и Изуми Масамунэ.

— Тогда... прости.

— Ты... действительно... Изуми-сэнсэй.

Сагири приложила правую руку к левой стороне груди и медленно начала вставать. Она, вероятно, не замечала, но из-за расстёгнутой пуговицы пижамы были видны её груди!

— Я тебе об этом и говорил...

Я старался не смотреть на грудь младшей сестры.

Почему... Почему именно сейчас я ни о чём не могу думать?

Я, как брат, должен быть в состоянии спокойно реагировать на наготу сестры!

[...]